

[30.12.2002] «Я буду баллотироваться в президенты». К. Бакиев

Из интервью К.Бакиева, экс-премьер-министра КР:

...Работая в парламенте, я снова убеждаюсь в том, что иногда и правительство, и Жогорку Кенеш вносят преждевременные законопроекты, и это при том, что есть действующие законы. Значит, надо провести инвентаризацию действующих законов, а потом только вносить новые. Чтоб не случилось таких казусов, когда, например, на одном из заседаний правительства (это было в прошлом году), выяснилось, что Министерство внутренних дел работало по инструкциям бывшего Союза, несмотря на то, что независимости Кыргызстана уже было более 10 лет. Я считаю, что и правительство тоже должно активно подключиться к этой работе. Кстати говоря, инвентаризацию законов начало именно наше правительство. Правда, оно сейчас почему-то несколько сбавило обороты. И Жогорку Кенеш, и правительство должны проводить и экономические преобразования, так как экономика работает по своим законам, независимо от политической ситуации, расстановки политических сил и политического давления. Силой или какими-то волевыми решениями можно что-то изменить только на короткое время, а потом все снова вернется на круги своя. Поэтому в принятии законов, прежде всего я отдал бы предпочтение экономическому блоку и только потом – остальным проблемам, поскольку жизненный уровень людей непосредственно зависит от экономического состояния республики.

...Во время предвыборной кампании во всех трех районах, составлявших мой избирательный округ – в Ала-Буке, в Чаткале, в Аксыйском районе – происходило примерно одно и то же. И среднее, и старшее поколение – все говорили примерно так: «Аскар Акаевич объявил о том, что больше не будет баллотироваться на следующий срок, и мы хотим, мы требуем, чтобы Вы баллотировались потом в президенты». Такие вот были условия. Я бы даже сказал, ультимативные условия: «Если сейчас

не скажете нам о своем решении, то мы не будем Вас поддерживать на этих депутатских выборах». Я отвечал им, что когда придет время и закончатся полномочия нашего сегодняшнего Президента, то претендентов будет немало – десять, пятнадцать, а может, и больше. Среди них могу оказаться и я. А какие испытания еще ждут впереди – увидим. На протяжении последних десяти-двенадцати лет мне пришлось пережить немало испытаний, поэтому к ним я готов. Я считаю, что сегодня некоторые политики торопятся с **президентскими выборами**: время еще есть – более двух лет. Сейчас говорить об этом рано, но раз вопрос был мне задан, и после слов Аскара Акаевича о том, что он не будет баллотироваться на следующий срок, я подумал, почему не попробовать мне, прошедшему путь от рабочего до премьер-министра?

...Бывает, что работаешь с человеком бок о бок, помогаешь, поддерживаешь его, а он может тебе «свинью» потом подложить. А бывает, наоборот – помощь приходит оттуда, откуда ты ее и не ждешь. Так случилось со мной на депутатских выборах, где мне оказали такую поддержку, которой я просто не ожидал: со всех регионов республики люди приехали в Ала-Буку поддержать меня на выборах. Я их не просил, никто их туда не посылал. Если бы их туда насильно прислали, по административной разнарядке, то они бы, как это и бывает, просто отметились бы и ушли. Поэтому все зависит от конкретного человека – руководителя, политика. Но у нас за последнее время немало политиков показали себя не с лучшей стороны. Поэтому у меня особых иллюзий нет насчет того, что политикам во всем можно доверять. Я знаю примерно, от кого и что можно ожидать, но там видно будет.

...В свое время я был депутатом «легендарного» Парламента, и мы принимали нынешнюю Конституцию. Я считаю, что статьи, положения **Конституции**, которые были приняты тогдашним Жогорку Кенешем, могут быть изменены сегодняшним Жогорку Кенешем, т.е. две палаты должны обсудить и принять решение об изменениях в статьях Конституции. Но те положения, которые были внесены через референдум, могут изменяться только референдумом. Поэтому Президент и вынес на всенародное обсуждение предлагаемые изменения. Это все требования Закона, Конституции, и здесь никто ничего не может изменить.

...Я никогда не заикливался в своей работе на одном каком-то регионе. По воле судьбы, по решению Президента, мне пришлось поработать во многих и причем довольно крупных регионах как на юге, так и на севере республики – это Джалал-Абадская, Чуйская области. А в последнее время, в качестве премьер-министра, я побывал во всех регионах республики в течение года, причем неоднократно. Так что, я хорошо знаю состояние дел во всех регионах. И меня, наверное, тоже хорошо знают поэтому. Что касается предложений, то их пока не было. У меня, действительно, и с коммунистами неплохие отношения. Видимо, сказывается еще и то обстоятельство, что я в свое время был членом коммунистической партии, проработал шесть или семь месяцев в должности первого секретаря горкома партии. Тогда были проведены первые альтернативные выборы в Кыргызстане, и я был первым, кто выиграл выборы на должность первого секретаря. Шел 1990-й год, через шесть-семь месяцев Советский Союз развалился, а горкомы были преобразованы в городские советы. Позиции многих других партий, их программные положения, я смотрю, совпадают. В принципе практически у всех ныне существующих политических партий, неправительственных организаций цель одна: как сделать так, чтобы лучше жилось людям. Все об этом говорят, а пути решений могут быть разные. Тут есть расхождения, но это тоже плоды демократии, как говорится. Предложений ко мне не было, видимо, потому, что еще рано. Я думаю, что реальные политики понимают, что до выборов еще достаточно времени.

...В Белом доме мне предлагали должность губернатора, министра, но я предпочел пойти на выборы и пошел избираться именно в эти районы – Ала-Бука, Чаткал и часть Аксыйского района. Я очень благодарен Президенту за его предложения, но я просто хотел узнать поближе именно тот регион, который так пострадал в результате аксыйских событий. Я хотел узнать мнения людей о том, насколько велика в этом моя вина, как главы правительства. Откровенно говоря, хотел совесть свою очистить, и для того, чтобы можно было и дальше работать, я должен был пройти через это. И если бы я не прошел на этих выборах, провалился, то мне надо было бы сворачивать всю свою политическую деятельность и не быть ни депутатом, ни руководителем, а заняться чем-то иным – частным бизнесом, например. Но я получил такую большую поддержку, которая меня

просто воодушевила: аксыйцы подали за меня 97% голосов, население проживающих там узбекской и таджикской национальностей – 96%. И это несмотря на то, что всего было выставлено пять кандидатур по этому округу. К тому же я выходец не из этого района. Поддержка народа дала мне силы и уверенности в том, что я работал правильно, что совесть моя чиста перед людьми.

...Считаю, что мне никто не мешал, иначе я бы моментально это почувствовал. Местные органы власти, аким района не вмешивались, держались на расстоянии. Аким даже не подходил ко мне здороваться в первое время. А когда выборы прошли, поздравил. Со стороны области и местных органов власти не было никакого давления, власть мне не мешала абсолютно. Это тоже, как я считаю, явилось одной из причин хорошего для меня результата...

...По поводу **событий в Аксы**. Это очень большая трагедия, которая темным пятном легла на нашу историю. Я считаю, что виновные в этой трагедии должны быть наказаны решением суда. Это было бы справедливо: то есть не указы Президента, не постановления Правительства или Жогорку Кенеша, а именно решение суда должно поставить точку в этом деле. Это сложная ситуация, в которой оказалось задействовано большое количество народа с одной стороны, а с другой – вооруженные правоохранительные органы. В подобных ситуациях одно неосторожное слово или один брошенный камень в ту или иную сторону, могут сыграть роковую роль. Возможно, выстрелы были случайными, а может, и целенаправленными, провокационными – все, что угодно, можно предположить. Даже у меня, премьер-министра, в то время не было полной картины о том, что же на самом деле произошло. Поэтому все должно разъясниться в ходе следствия и на судебном процессе. Тогда станет ясно, кто был замешан в этой истории, будут предъявлены обвинения, у каждого будет своя защита, аргументы – пусть доказывают. Только так, я считаю, можно будет определить виновных. Думаю, времени для этого осталось уже немного...

«Общественный рейтинг», 30 декабря 2002